

Куделко С. М. Викладання історіографії в Харківському університеті (друга половина ХХ – початок ХХІ ст.)

Резюме: у статті розглядається викладання історіографії на історичному факультеті Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна, починаючи з повоєнного періоду і до наших днів. Позначено головні етапи інституалізації історіографії як навчальної дисципліни, охарактеризовано найважливіші новації, пов'язані як з розвитком науки, так і викладацькою діяльністю окремих учених.

Ключові слова: історіографія, викладання, Харківський національний університет імені В. Н. Каразіна.

Kudelko S. M. Teaching historiography at Kharkov University (the second half of XX – beginning of XXI centuries).

Resume: The article is dedicated to examining of teaching historiography at the faculty of history of V.N. Karazin Kharkiv National University beginning from the postwar period until these days. The most important stages of institutionalization of historiography as academic discipline have been specified, the most important novations concerning both the development of science and the individual scientists activity have been characterized.

Keywords: historiography, teaching, V.N. Karazin Kharkiv National University.

УДК 94 (100) "653" : 930.1 (477) "04/16": Сливичкий

История средних веков в учебных курсах и творчестве Ивана Александровича Сливичкого (1808–1874)

Лиман С. И.

Рассматривается изучение адъюнктом Харьковского университета И. А. Сливичким различных проблем зарубежного Средневековья. Эти проблемы освещались им не только в рамках учебного курса «История средних веков», но и в монографии «О влиянии колоний на политические перевороты в Европе» (1839). Монография И. А. Сливичкого – первое по времени, подготовленное в Харьковском университете, диссертационное исследование, посвящённое почти целиком эпохе западноевропейского Средневековья. Несмотря на компилятивность многих положений, характерных для раннего этапа развития отечественной медиевистики, несомненными концептуальными достоинствами монографии были попытки её автора указать на важность экономических факторов (развитие торговли и промышленности) в истории международных отношений. Эти попытки были сделаны И. А. Сливичким задолго до появления в общероссийской медиевистике социально-экономического направления.

Ключевые слова: И. А. Сливичкий, история, Средние века, историография. Харьковский университет.

В истории харьковской медиевистики первой половины XIX в. одним из её «белых пятен» является деятельность И. А. Сливичкого. Эта деятельность в стенах Харьковского университета продолжалась всего 4 года (1838–1842), после чего И. А. Сливичкий покинул его навсегда. За столь небольшой период времени учёный успел подготовить и защитить магистерскую диссертацию, основной объём которой посвящён истории средних веков, а также прочесть несколько курсов лекций в рамках избранной специальности.

Ученик известного учёного М. М. Лунина, И. А. Сливичкий вплоть до недавнего времени оставался неизвестным отечественной медиевистике. Краткие биографические сведения о нём содержатся © С. И. Лиман, 2014

лишь в публикации А. С. Вязигина из юбилейного сборника «Историко-филологический факультет Харьковского университета за первые сто лет его существования» [2, с. 267–268]. В последние годы некоторые аспекты деятельности И. А. Сливичко рассматривались автором данной статьи в контексте изучения медиевистами Украины внешней политики Генуэзской республики, Испании, Англии [7, с. 309–310, 582; 9, с. 195; 10, с. 330]. Комплексный анализ наследия учёного впервые был предпринят нами в рамках доклада «3 історії харківської медієвістики 1830-1840-х рр.: Іван Олександрович Сливичкий (1808–1874)» на научной конференции «15-ті Сумцовські читання» [8]. Предлагаемая статья представляет собой значительно расширенный вариант этого доклада.

Иван Александрович Сливичкий родился в 1808 г. Несмотря на дворянское происхождение, он жил в бедности, которая лишь усиливала его тягу к знаниям. И. А. Сливичкий окончил Харьковскую гимназию, а в 1828 р. – этико-политический (юридический) факультет Харьковского университета. Степенью кандидата он был удостоен за выпускное сочинение «О собственности и влиянии её на человека» [5, с. 33]. Уже сама тематика кандидатского сочинения свидетельствовала о значительном интересе будущего учёного к социально-экономическим факторам в историческом процессе.

За годы учёбы И. А. Сливичкий сумел создать себе благоприятную репутацию и, по утверждению А. С. Вязигина, юридический факультет собирался послать его в Дерптский университет для приготовления к профессорскому званию [2, с. 267]. Однако в Дерпт И. А. Сливичкий не поехал. В 1828-1838 гг. он состоял на службе в Харьковском институте благородных девиц: учителем русского языка и математики (1828-1830), учителем истории (с 1830), инспектором классов (с 1835) [2, с. 267]. Стремясь улучшить процесс преподавания и облегчить институтским воспитанницам и университетским студентам изучение курса истории средних веков, И. А. Сливичкий перевёл с французского на русский популярный в то время учебник О.-К. Демишеля [7, с. 91]. Но, несмотря на высокий отзыв о качестве этого перевода, ректор Петербургского университета И. И. Шульгин отверг этот вариант [2, с. 268]. В столице был опубликован перевод, сделанный студентами Московского университета под руководством М. П. Погодина [см.: 3].

Педагогическая карьера И. А. Сливичко на этом не закончилась, а Институт благородных девиц не стал его единственным местом службы. Бесспорным центром науки в Харькове являлся

университет, который, как и другие отечественные университеты, получил в 1835 г. новый Устав [27]. Согласно этому Уставу, одной из ведущих исторических кафедр была кафедра всеобщей истории.

Эту кафедру в Харьковском университете с 1835 по 1844 гг. занимал известный учёный М. М. Лунин. По мнению Н. И. Костомарова, он «был, бесспорно, одним из лучших преподавателей всеобщей истории, какие когда-либо являлись в наших университетах» [6, с. 22]. Ученик М. М. Лунина В. Пашков отмечал: «М. М. Лунин поражал слушателей глубиной исследований исторической науки и внушал собою благоговейный трепет...» [20, л. 6]. Бесспорный профессионализм, прекрасную историческую подготовку, знание многих древних и новых языков и невероятную популярность М. М. Лунина среди студенчества отмечали и другие мемуаристы [4, с. 93; 26, с. 45].

Такая репутация М. М. Лунина исключала появление бездарностей на его кафедре. Уже сам факт приглашения выпускника юридического факультета И. А. Сливичко на историческую кафедру являлся красноречивым свидетельством того, что он подавал большие надежды и в преподавании, и в науке. М. М. Лунин стал наставником и научным руководителем И. А. Сливичко. С апреля 1838 г. И. А. Сливичкий – «исправляющий должность адъюнкта» по кафедре всеобщей истории. На этой кафедре он прослужит четыре года (1838-1842). Из них два года (1838-1840) – секретарём историко-филологического факультета.

В университете И. А. Сливичкий читал курсы всеобщей истории – древней, средневековой и новой. Поскольку основным лектором этих курсов был М. М. Лунин, И. А. Сливичкий преподавал историю средних веков и нового времени для студентов не историко-филологического, а юридического факультета.

Лекции И. А. Сливичко по истории средних веков не сохранились. Некоторое представление о степени оригинальности и объёме его курсов даёт анализ содержания «Обзрений преподавания предметов в императорском Харьковском университете». Эти «Обзрения» издавались ежегодно, в них обычно указывалось количество часов, которые планировались на каждую неделю, и название учебного пособия, положенного в основу лекций.

В 1838-1839 учебном году И. А. Сливичкий рассматривал проблемы позднего средневековья (XVI – первая половина XVII в.) в курсе «История новых времён». Он читал его студентам 4-го курса

в течение двух полугодий по 3 часа в неделю [15, с. 6]. Отметим, что многие учёные XIX в. делили всемирную историю на два больших периода – древнюю и новую – и считали средневековье частью новой истории. Подобные попытки предпринимались не только в первой, но и во второй половине XIX в., в том числе такими известными медиевистами, как М. Н. Петров [21, л. 1] и В. А. Бильбасов [2, с. 32]. В отдельных случаях некоторые профессора, читая курс «новая история», начинали изложение с XIV-го и даже с первых веков развитого средневековья. Среди них – М. М. Лунин и И. В. Лучицкий [подр. см.: 7, с. 72].

В 1839-1840 учебном году И. А. Сливичкий прочёл для студентов 2-го и 3-го курсов «Среднюю историю». Курс читался по 3 часа в неделю. В отличие от «Обозрения преподавания» за 1838-1839 уч. год, в котором не указывалось, какое пособие положено в основу лекций, в «Обозрении преподавания» за 1838-1839 уч. год впервые отмечено: «по руководству Демишеля» [16, с. 5]. Как отмечалось выше, пособие Демишеля «История средних веков» пользовалось в то время заслуженной популярностью. Отметим, что это же пособие использовал в своих лекциях по истории средних веков и сам М. М. Лунин [см.: 14, с. 4].

В 1841-1842 учебном году И. А. Сливичкий читал «Среднюю историю» прежнему контингенту (2-3 курсы) в прежнем объёме (3 часа в неделю) [17, с. 11].

Вероятнее всего, он не успел вычитать в течение учебного года всю историю средних веков. В этом убеждает содержание «Обозрения преподавания» за следующий, 1842-1843, учебный год. В нём говорится, что в первом полугодии И. А. Сливичкий будет читать «Всеобщую среднюю историю по руководству Демишеля», а во втором полугодии студентам 2-го и 3-го курсов – «Всеобщую новую историю по руководству Герена» по 3 часа в неделю [18, с. 16].

Это был последний учебный год И. А. Сливичкого в стенах Харьковского университета. «Всеобщая новая история по руководству Герена» осталась непрочитанной им. Он едва успел продолжить чтение «Всеобщей средней истории». В самом начале нового учебного года, 17 сентября, И. А. Сливичкий покинул университетскую службу. В короткой биографической заметке А. С. Вязигина по этому поводу говорится только то, что, избранный уже во второй раз в 1842 г. секретарём 1-го

(историко-филологического) отделения философского факультета, И. А. Сливичкий «по домашним обстоятельствам» подал в отставку [2, с. 208]. Истинная причина этой отставки пока до конца не выяснена.

С уходом И. А. Сливичкого преподавание на юридическом факультете истории средних веков перешло к адъюнкту кафедры законов о государственных повинностях и финансах М. П. Клобуцкому [29, с. 209, 214], который читал этот курс «по руководству Галлама, Демишеля, Мишо и известнейших писателей» [19, с. 15]. Однако в историю Харьковского университета М. П. Клобуцкий всё же вошёл как специалист по политэкономии [28, с. 93].

Главное исследование И. А. Сливичкого, опубликованное им во время службы в Харьковском университете, – монография «О влиянии колоний на политические перевороты в Европе» (1839) [24]. Монография стала магистерской диссертацией учёного, однако её подготовка и защита проходили в весьма напряжённой обстановке. Эту напряжённость создавал и сам И. А. Сливичкий. После сдачи в 1837 г. магистерских экзаменов он представил, по словам А. С. Вязигина, «огромную диссертацию», чтобы получить без дополнительных экзаменов сразу докторскую степень [2, с. 267]. Экзамены на магистерские и докторские степени являлись для соискателей учёных степеней тяжёлым испытанием. Известно, например, что на магистерском экзамене по всеобщей истории М. М. Лунин задал Н. И. Костомарову 11 вопросов (9 устных и два письменных) [26, с. 47], а успешный в своей карьере В. К. Надлер первоначально провалил в Харькове экзамен по всеобщей истории М. Н. Петрову [7, с. 63].

Такие строгости объясняют нам причину поспешности И. А. Сливичкого. Однако эта поспешность была пресечена. Причём отрицательное суждение о диссертации вынесли ведущие профессора университета, в том числе М. М. Лунин, а А. О. Валицкий положительно высказался лишь о второй половине работы [2, с. 267]. Такой отзыв заставил И. А. Сливичкого не только переделать и значительно сократить текст работы, но и представить её в более скромном формате – в формате магистерской диссертации. 10 мая 1839 г. она была успешно защищена, а оппонентами И. А. Сливичкого были И. П. Сокальский и И. И. Срезневский [2, с. 267]. По иронии судьбы как раз за год до этого юридический

факультет отверг докторскую диссертацию И. И. Срезневского. Этот провал диссертации статистического содержания привёл к тому, что адъюнкт кафедры политэкономии и статистики И. И. Срезневский вскоре круто изменил научную карьеру и стал первым доктором славяноведения в России [7, с. 62; 25, с. 28].

В соответствии с задачами своей работы, И. А. Сливичский стремился показать, как именно выгоды торговли и порождённая ею страсть к географическим открытиям заставили европейцев вести ожесточённую борьбу на морях, что в конечном итоге «явилося могучим двигателем промышленности и плодотворным органом богатства и могущества европейских стран» [24, с. 5]. Тем самым И. А. Сливичский верно отводил колониальной политике ведущих стран Европы колоссальную роль в процессе генезиса капитализма.

Большая часть текста монографии И. А. Сливичского посвящена эпохе Средневековья. В соответствии с хронологией, принятой в современной ему медиэвистике, Средневековье охватывало период с V до конца XV века. Однако, обозначая период Средневековья, И. А. Сливичский в одном случае не выходил за рамки в десять веков, очерченные отечественной и зарубежной наукой [24, с. 6], а в другом случае отмечал: «Европа к концу XVI столетия стряхивала с себя остатки варварства, быстро развивала все зародыши всесторонней цивилизации» [24, с. 5]. Тем самым И. А. Сливичский, по сути, пытался расширить хронологические рамки Средневековья. Отметим, что эта тенденция впоследствии получит распространение в работах ряда известных учёных XIX в. [см. напр.: 12, с. 244; 13, с. 3]. В последние десятилетия ещё более широко, чем советские медиэвисты, обозначали Средневековье представители «школы «Анналов», прежде всего Ф. Бродель и Ж. Ле Гофф [1, с. 39; 11, с. 8]. Таким образом, И. А. Сливичский был не одинок в своих попытках расширить хронологические рамки Средневековья.

Отличительными особенностями этой эпохи харьковский учёный считал появление новых народов, новых государств, новых правовых и общественных отношений. «Всё в движении, всё кипит», – подчёркивал И. А. Сливичский [24, с. 6]. Находясь под очевидным влиянием доктрин эпохи Просвещения, он преимущественно мрачными красками рисовал эпоху Средневековья: «Но тяжёл был для неё (Европы – С. Л.) период испытания – длинный период десяти веков, чрез который она должна была пройти для очищений от варварства и грубости нравов» [24, с. 6].

Одним из характерных признаков Средневековья И. А. Сливичский считал феодальные отношения. Несмотря на лаконичность и образность формулировок, очевидно стремление И. А. Сливичского представить феодализм не только как политико-правовую, но и как социально-экономическую систему. «Утвердился феодализм, – указывал он. – Масса народная склонилась вью под иго рабства; владельцы земли захватили права собственности и свободы. Государям едва осталась тень власти» [24, с. 6].

Эпоху Великих географических открытий И. А. Сливичский в духе современной ему историографии противопоставлял эпохе «варварского» феодализма. «Но явились города, – отмечал автор, – в них ожила промышленность; ими возникла торговля – и Европа спасена» [24, с. 5–6]. Следует подчеркнуть, что, несмотря на излишне контрастное изображение средневековых городов как некоего чужеродного элемента феодальной эпохи, И. А. Сливичский верно указал на связь колониальной политики европейских государств не только с их «возрождающейся промышленностью», но и с «гражданской свободой Европы» [24, с. 7].

Многие из выводов харьковского учёного сделаны со ссылками на Ш. Монтескье, В. Робертсона и особенно А. Геерена. Так, прямо по А. Геерену, И. А. Сливичским выражена одна из ключевых и, к сожалению, небесспорных мыслей применимо к главным столкновениям XV-XVII вв.: «...мир между торговыми народами может быть только перемирием – и колонии преимущественно определяют действия политики колониальных и морских держав» [24, с. 12]. Успехи торговли И. А. Сливичский ставил в прямую зависимость с уровнем развития промышленности. В ней, – указывал автор, – ещё до эпохи географических открытий обнаружилось характерное явление – «разделение труда: открытие, которому обязаны все великие улучшения в производительных силах его» [24, с. 15]. «Разделение труда умножило количество его произведений», – отмечал И. А. Сливичский в своём введении.

Материал диссертации автор свёл в четыре главы с вполне разъяснительными названиями: «Колониальная система способствует к утверждению политической системы», «Падение политического и торгового значения Венеции, а с нею и Италии», «Влияние колониальной системы на судьбу западноевропейских держав», «Колонии дают перевес на море сперва Нидерландам, потом Англии». Первые три главы почти целиком и часть

четвёртой хронологически охватывали эпоху развитого и позднего Средневековья (раннего Нового времени). И. А. Сливичский оставался верен в них первоначальной заданности сюжета, а именно – показать доминирующее значение торгово-колониального фактора в формировании межгосударственных отношений в Европе. В связи с этим важнейший вопрос, когда именно этот фактор стал превалирующим в европейской внешней политике, И. А. Сливичский определял таким образом, что это определение делало его очень уязвимым для критики. Признание им отправной точкой этого процесса начала Великих географических открытий, а в случае с государствами Апеннинского полуострова – эпохи крестовых походов [24, с. 26], порождает естественный вопрос: можно ли признать сколько-нибудь существенным влияние колониального внеевропейского фактора в главных международных столкновениях в Европе в конце XV – первой половине XVII вв. – в Итальянских войнах и Тридцатилетней войне?

Неоспоримым в данном случае представляется показанный автором торгово-колониальный характер борьбы между Венецией и Генуей в XIII–XV вв. Эпохальными событиями во внешней политике двух ведущих итальянских купеческих республик он справедливо считал последствия Четвёртого крестового похода, взятие турками Константинополя и Кафы, а событием, нанесшим удар торговле Генуи и Венеции, – начало Великих Географических открытий, когда «Колумб и Васко да Гама положили предел их успехам и могуществу» [24, с. 9, 26, 27]. Отметим, что наряду с этой точкой зрения, весьма распространённой в историографии XIX в., в современной медиевистике неоднократно высказывалась мысль об удачной перемене Генуей путей торговли и дальнейшим ростом её флота в XV–XVI вв. [23, с. 65–66.].

Исключительно большое значение придавал И. А. Сливичский влиянию внешнеполитического фактора (войны с маврами) и в усилении морского могущества Португалии [24, с. 30]. Назвав её «феноменом» европейской истории и страной, чьё «могущество и сила в конце XV и в течение XVI в. неоспоримо принадлежат влиянию колоний», И. А. Сливичский в то же время указывал на то, что именно её «колониальная система входит значительной частью в состав причин, произведших возвышение и падение этого королевства» [24, с. 31–32].

Присоединение Португалии и её колоний к Испании и тираническую политику испанских королей, особенно Филиппа II,

автор рисовал в апокалипсическом духе. Именно Испания в магистерской диссертации И. А. Сливичского изображена самыми чёрными красками. «Ни один народ, – указывал учёный, – не был так пагубен для Нового Света, как испанцы, и не один не чувствовал так сильно влияния его, как они» [24, с. 34–35]. Резко осуждая Филиппа II за его провальную экономическую политику, идею всемирной монархии и разорения ради этой идеи самой Испании, И. А. Сливичский считал абсолютно закономерным то, что «восстание нидерландцев и война с Англией сокрушили могущество Филиппа» [24, с. 38]. Но, выдвигая на первый план колониальные противоречия Испании и Англии, И. А. Сливичский, по сути, оставил в тени другие факторы, обострившие англо-испанские противоречия. В первую очередь – острую религиозно-политическую борьбу в самой Англии и попытки Филиппа II оказывать помощь английским католикам.

Нельзя не отметить ещё одно очевидное упущение автора, а именно: в основном личностью Филиппа II он пытался объяснить то, почему Испания – лидер тогдашней колониальной политики – не смогла победить Голландию и Англию. А между тем утверждение И. А. Сливичского о превалирующем влиянии колониального фактора на европейскую политику красной нитью прошло через всё его исследование. Именно этим обстоятельством он совершенно справедливо объяснял политические успехи Англии XVI и последующих веков и неизбежность столкновения торгово-колониальных интересов Голландии и Англии [24, с. 46].

Монография И. А. Сливичского «О влиянии колоний на политические перевороты в Европе» (1839) – первое по времени, подготовленное в Харьковском университете, диссертационное исследование, посвящённое практически целиком эпохе западноевропейского Средневековья. В диссертациях предшественников И. А. Сливичского – Н. Корсуна и В. Ф. Цыха – содержались лишь отдельные обращения к истории и историографии Средних веков. Несмотря на компилятивность многих положений, характерных для раннего этапа развития отечественной медиевистики, несомненными концептуальными достоинствами монографии И. А. Сливичского были его попытки указать на важность экономических факторов (развитие торговли и промышленности) в истории Средних веков вообще и международных отношений в частности. Отметим, что эти попытки

были сделаны задолго до появления в общероссийской медиевистике социально-экономического направления. Хотя успешная защита диссертации и её во многом прогрессивные положения сулили успешное будущее научной карьере И. А. Сливицкого, он в 1842 г. навсегда покинул Харьковский университет и уже не возвращался к занятиям в области медиевистики. Выяснение реальных причин этого ухода (неудача с публикацией перевода учебника Демишеля, возможные столкновения с руководством университета, учебного округа или с учителем М. М. Луниным) может стать перспективным направлением дальнейших исследований в данном направлении.

Примечания

1. *Бродель Ф.* Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV–XVIII вв. : [пер. с фр. Л. Е. Куббея] / *Ф. Бродель.* – М., 1986. – Т. 1. – 622 с.
2. *Вязигин А. С.* Сливицкий Иван Александрович // Историко-филологический факультет Харьковского университета за первые сто лет его существования / *А. С. Вязигин.* – Х., 1908. – С. 267–268.
3. *Демишель.* История средних веков : [пер. с франц. ; изд. проф. М. П. Погодина] / *Демишель.* – М., 1836. – Ч. 1. – 296 с; Ч. 2. – 299 с.
4. *Де-Пуле М.* Харьковский университет и Д. И. Каченовский / *М. Де-Пуле* // ВЕ. – 1874. – № 1. – С. 75–115; № 2. – С. 565–588.
5. *Загурский Л. П.* Указатель сочинений, представленных окончившими курс юридического факультета императорского Харьковского университета в период от 1822 по 1891 г. для получения степени кандидата / *Л. П. Загурский* // ЗИХУ. – 1906. – Кн. 2. – С. 33–96.
6. *Костомаров Н. И.* Литературное наследие / *Н. И. Костомаров.* – СПб., 1890. – 521 с.
7. *Лиман С. И.* Идеи в латах: Запад или Восток? Средневековье в оценках медиевистов Украины (1804 – первая половина 1880-х гг.) / *С. И. Лиман.* – Х., 2009. – 688 с.
8. *Лиман С. І.* З історії харківської медієвістики 1830-1840-х рр.: Іван Олександрович Сливицький (1808-1874 (?)) / *С. І. Лиман* // П'ятнадцять сумцовських читання: Зб. матеріалів конф., 17 квітня 2009 р. – Х., 2009. – С. 21–23.
9. *Лиман С. И.* История генуэзских владений в Крыму в трудах медиевистов Украины (1830-е – первая половина 1880-х гг.) / *С. И. Лиман* // Древности. – Х., 2009. – Вып. 8. – С. 194–206.
10. *Лиман С. И.* История Англии эпохи Тюдоров в оценках исследователей Украины (XIX – начало XX вв.) / *С. И. Лиман* // Древности. – Х., 2011. – Вып. 10. – С. 329–338.

11. *Ле Гофф Ж.* Другое Средневековье. Время, труд и культура Запада : [пер. с фр. С. В. Чистяковой и Н. В. Шевченко] / *Ж. Ле Гофф.* – Екатеринбург, 2000. – 328 с.
12. *Лоренц Ф.* Руководство к всеобщей истории / *Ф. Лоренц.* – СПб., 1846. – Ч. 2. – Отд. 2. – 502 с.
13. *Надлер В. К.* Состояние Западной Европы в конце IX и начале X столетия / *В. К. Надлер.* – Х., 1865. – 17 с.
14. *Обозрение* публичного преподавания наук в императорском Харьковском университете по распоряжению Совета университета на 1837/1838 акад. год. — Х., 1838. – 15 с.
15. *Обозрение* преподавания наук в императорском Харьковском университете на 1838/1839 акад. год. – Х., 1838. – 17 с.
16. *Обозрение* преподавания предметов в императорском Харьковском университете на 1839/1840 учеб. год. – Х., 1839. – 12 с.
17. *Обозрение* преподавания предметов в императорском Харьковском университете на 1841/1842 акад. год. – Х., 1841. – 19 с.
18. *Обозрение* преподавания предметов в императорском Харьковском университете на 1842/1843 учеб. год. – Х., 1842. – 21 с.
19. *Обозрение* преподавания предметов в императорском Харьковском университете на 1843/1844 учеб. год. – Х., 1843. – 32 с.
20. *Пашков В.* Идеализм и идеалисты 40-х гг. Воспоминания (1882) / *В. Пашков* // ОРЦНБХНУК. – Д. 1647/с. – 14 л.
21. *Петров М. Н.* Главные отделы всеобщей истории и её время исчисления / *М. Н. Петров* // ЦГИАУК. – Ф. 2048. – Оп. 1. – Д. 74. – Л. 1.
22. *Протоколы* заседаний Совета императорского Университета Св. Владимира 23 октября 1870 // Университетские известия. – 1871. – № 1. – С. 32.
23. *Рутенбург В. И.* Итальянский город от раннего средневековья до Возрождения / *В. И. Рутенбург.* – Л., 1987. – 174 с.
24. *Сливицкий И.* О влиянии колоний на политические перевороты в Европе / *И. Сливицкий.* – Х., 1839. – 88, 14 с.
25. *Срезневский В. И.* Из первых лет научно-литературной деятельности И. И. Срезневского (1831–1839) / *В. И. Срезневский* // ЖМНП. – 1898. – № 1. – С. 1–34.
26. *Сухомлинов М. И.* Уничтожение диссертации Костомарова в 1842 г. / *М. И. Сухомлинов* // Древняя и новая Россия. – 1877. – Т. 1. – С. 42–55.
27. *Университетский* устав 1835 г. // *Соловьёв И. М.* Русские университеты в их уставах и воспоминаниях современников. – СПб., б. г. – Вып. 1. – С. 37–46.
28. *Харківський* національний університет ім. В. Н. Каразіна за 200 років. – Х., 2004. – 750 с.

29. Юридический факультет Харьковского университета за первые 100 лет его существования (1805–1905). – Х., 1908. – 310 с.

Ліман С. І. Історія середніх віків у навчальних курсах й творчості Івана Олександровича Сливицького (1808–1874).

Розглядається вивчення ад'юнктом Харківського університету І. О. Сливицьким різноманітних проблем зарубіжного Середньовіччя. Ці проблеми висвітлювалися ним не лише в рамках навчального курсу «Історія середніх віків», але й у монографії «Про вплив колоній на політичні перевороты в Європі» (1839). Монографія І. О. Сливицького – перше за часом, підготовлене в Харківському університеті, дисертаційне дослідження, присвячене майже повністю епосі західноєвропейського Середньовіччя. Незважаючи на комплітаивність багатьох положень, властивих ранньому етапу розвитку вітчизняної медієвістики, безсумнівними концептуальними достоїнствами монографії були спроби її автора вказати на важливість економічних факторів (розвиток торгівлі й промисловості) в історії міжнародних відносин. Ці спроби були здійснені І. О. Сливицьким задовго до появи в загальноросійській медієвістиці соціально-економічного напрямку.

Ключові слова: І. О. Сливицький, історія, Середні віки, історіографія, Харківський університет.

Liman S. I. Medieval history in academic courses and writings of Ivan Aleksandrovich Slivitskiy (1808-1874).

The study of various European medieval problems by I. A. Slivitskiy, Junior Scientific Assistant of Kharkov University, is discussed. Those problems were treated by him not only within the frames of academic course "Medieval History", but also in monograph "On Influence of Colonies on Political Overthrows in Europe" (1839). Monograph by I. A. Slivitskiy is the earliest of dissertation studies prepared at Kharkov University and devoted almost completely to European medieval age. In spite of the fact that many clauses were mere compilation, as typical for the early stage of Ukrainian medievalistics development, unquestionable conceptual advantages of this monograph were author's attempts to specify the importance of economic factors (trade and industry) in the history of international relations. Those attempts were dared by I. A. Slivitskiy long before social-economic trend appeared in medievalistics of the whole Russian Empire.

Keywords: I. A. Slivitskiy, history, Middle Ages, historiography, Kharkiv University.

УДК 929.6:378.4(477.54)«19/201»

Символи та емблеми Харківського університету кінця ХХ – початку ХХІ ст.: на шляху до створення нової корпоративної символіки

Рачков Є. С.

У статті на основі компаративістського підходу та методу контент-аналізу досліджується процес формування та еволюції символіки Харківського університету ХХ – початку ХХІ ст. Простежується вплив попередніх традицій на сучасний стан університетських символів та емблем. Вони розглядаються як атрибут університетської культури, частина комплексу культурних практик та цінностей.

Ключові слова: Харківський університет, символ, емблема, корпорація.

За більш ніж 200-річну історію Харківського університету його символи та емблеми утворили особливий масив зображальних джерел, здатних показати трансформацію університетської корпорації та віднайти відповіді на такі актуальні питання, як, наприклад: що являє собою університетська ідея сьогодні, які ознаки сучасної університетської корпорації, чи можемо ми взагалі говорити про існування університетської ідентичності. Крім того, в умовах ринкової економіки, боротьби університетів за прихильність абітурієнтів важливим завданням стало розроблення нової сучасної художньо привабливої корпоративної символіки, що, звичайно, є неможливим без осмислення історії та сучасного стану університетських символів та емблем.

Сьогодні існують різноманітні методики аналізу візуальних матеріалів. Серед них все більшу популярність отримують комп'ютерні технології [5; 6; 8]. З метою виявити характерні риси процесу формування та еволюції символів та емблем Харківського університету протягом ХХ–ХХІ ст. ми здійснили контент-аналіз наявного комплексу університетських символів та емблем за допомогою реляційної бази даних, побудованої в